

Цзун Си бросил на него взгляд:

— Ты ещё несовершеннолетний, да ещё и раненый, как ты можешь пить алкоголь?

— Всего один глоток, дай мне попробовать хоть немного.

— Всего один глоток? — Цзун Си поднёс бокал к губам Гу Ци и дал ему сделать глоток.

Гу Ци, наконец-то попробовав вино, сжал губы, не желая сразу проглатывать, и прищурился, словно ленивый кот.

Цзун Си поднял взгляд и заметил, что волосы Гу Ци всё ещё влажные:

— Ты принял душ, почему не высушил волосы?

— Как раз вытирал, но ты пришёл, я волновался и забыл, — Гу Ци взял полотенце и начал небрежно тереть голову.

Он замолчал на мгновение, а затем с надеждой спросил:

— А можно ещё глоток вина?

Цзун Си только бросил на него взгляд и отвернулся. Гу Ци почувствовал разочарование, но вдруг перед ним оказалась стопка фотографий. Он взял одну и широко раскрыл глаза:

— Ты действительно сделал так много снимков!

На фотографиях были селфи Цзун Си. Хотя лицо на снимках было бесстрастным, Гу Ци почувствовал, как сердце забилось чаще, а в горле пересохло. Он медленно перебирал фотографии одну за другой.

Тем временем Цзун Си, отвернувшись, холодно произнёс:

— Разве не ты просил об этом? Это небольшой подарок для тебя.

— Доволен?

Гу Ци закивал. Цзун Си оглянулся и увидел, что лицо этого «маленького толстяка» было полно улыбки. Он фыркнул, но в глазах читалось явное удовлетворение.

.....

Гу Ци и его компания провели в Цзючжайгоу три ночи, а на четвёртый день наконец отправились домой.

Поскольку нога Гу Ци была травмирована, поездка удалась не на всю катушку. Папа Гу пообещал, что как только Гу Ци поправится, они снова отправятся в путешествие, и место выберет сам Гу Ци.

У Гу Ци было много мест, куда он хотел бы поехать, и слова отца вызвали у него небольшое волнение.

Цзун Си приехал в Цзючжайгоу не в составе группы, как Гу Ци. Когда Гу Ци уезжал, Цзун Си планировал остаться там ещё на десять с лишним дней.

Он приехал сюда в основном ради матери, надеясь, что это путешествие поможет ей отвлечься и избавиться от депрессии. За время, проведённое с матерью, Цзун Си, казалось, начал понимать её с другой стороны.

Детские воспоминания о мрачной стороне матери всегда создавали между ними барьер. Долгое время он считал, что его мать — это женщина с сильной и деспотичной потребностью контролировать всё вокруг. Но за это время он постепенно начал замечать, что под всеми её шипами скрывается одинокая и пустая душа.

Отец развёлся с ней, старший сын остался с отцом, а младший, сам Цзун Си, держался от неё на расстоянии.

Цзун Си однажды спросил у няни, которая ухаживала за матерью, о её повседневной жизни. Ответ, который он получил, был полон осуждения. Няня, женщина за сорок, с жалостью в голосе рассказала ему многое.

— Ваша матушка обычно просыпается в четыре утра. Я сама встаю рано, около пяти, но к тому времени она уже сидит в кресле у окна. Она ничего не говорит, просто сидит и смотрит в одну точку. Несколько раз я даже пугалась, когда видела, как она сидит там с утра до вечера. Только когда я зову её обедать, она шевелится.

— Мистер Цзун... Если у вас будет время, навещайте её почаще. Она всегда одна дома, и никто её не навещает. Очень жалко.

Цзун Си не знал, каково это — сидеть дома с утра до вечера, глядя в окно. Но когда он это услышал, сердце сжалось от боли, словно его резали по кусочкам, и он не знал, как справиться с этим чувством.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что болезнь матери, возможно, была вызвана ими самими.

Он боялся её из-за детских воспоминаний и потому старался держаться подальше. Но кто бы мог подумать, что эта женщина тоже страдает от угрызений совести? Она всегда хотела поговорить, но они не давали ей шанса, даже не находили времени для встречи.

Цзун Си проводил Гу Ци и вернулся в отель. Мать ждала его в номере. На ней было новое платье, яркие цвета делали её моложе, но она, казалось, не привыкла к этому и потянула за подол:

— Как я выгляжу? Мне кажется, это мне не идёт.

Цзун Си протянул ей ожерелье:

— Мама, скоро приедут отец и старший брат. Они пришли навестить тебя. Ты должна выглядеть красиво.

Мать Цзун, услышав эту новость, растерялась. Её ключицы были чётко очерчены, и ожерелье смотрелось на ней прекрасно. Цзун Си, прислонившись к дверному косяку, смотрел на отражение матери в зеркале и тихо вздохнул:

— Мама, в будущем мы все постараемся находить время для тебя. Мы... мы с отцом хотим, чтобы ты была счастлива.

Мать Цзун тоже смотрела на сына в зеркале. Она невольно провела рукой по ожерелью на шее, замолчала, опустила глаза и лишь уголки губ слегка приподнялись в улыбке.

Папа Гу обещал, что когда будет время, они снова отправятся в путешествие. Но, вернувшись домой, Гу Ци заметил, что отец стал ещё занятее. Самому Гу Ци тоже нужно было ждать уведомления из старшей школы. Военную подготовку должны были начать в августе, обычно она длилась восемь дней. Гу Ци ещё не знал, будет ли она проходить в школе или в учебном центре.

Он, конечно, надеялся, что занятия пройдут в школе. Он не знал, откуда у него такая уверенность, но ему казалось, что в школе будет легче.

Перед началом военной подготовки они должны были вернуться в школу. Гу Ци, как новичок, поступил в старшую школу «Феникс» и вместе с другими учениками, полными юношеского энтузиазма, сидел в школьном актовом зале. Хрустальная люстра над головой слепила глаза. Гу Ци не спал всю ночь, просто лежал в постели и много думал.

Думал он в основном об одном:

«Небеса ко мне добры».

Директор школы в течение получаса с чувством рассказывал об истории школы. Этой старшей школе было уже сто лет. Во времена династии Цин это была небольшая частная школа. Даже войны и гражданские конфликты не смогли разрушить это учебное заведение. Благодаря вере и упорству школа возродилась и превратилась в нынешнюю старшую школу «Феникс».

Гу Ци уже читал об этой истории в буклете школы, но теперь, сидя в актовом зале и слыша это лично, он почувствовал что-то другое.

Эмоции тоже были задеты, в душе зародилось чувство гордости и стремления.

Когда Гу Ци вышел из актового зала, он увидел Жэнь Вэй.

Результаты Гу Ци были более чем достаточными для поступления в старшую школу «Феникс», но чтобы попасть в специализированный класс, нужно было приложить ещё больше усилий. Гу Ци знал, что Жэнь Вэй попал в специализированный класс. Он спросил у Жэнь Вэй, и тот ответил, что его баллы на экзаменах тоже были недостаточны, но его мама знала одного учителя из специализированного класса. Они вместе пообедали, и Жэнь Вэй туда зачислили.

Гу Ци пошутил, что Жэнь Вэй — «человек по знакомству». Жэнь Вэй не обиделся. На самом деле он не слишком увлекался учёбой, но у него был высокий IQ, и он всё понимал с первого объяснения учителя. После уроков он никогда не повторял материал, но домашние задания всегда делал сам.

Гу Ци вспомнил, как в начале девятого класса объём домашних заданий резко увеличился. Некоторые ученики не могли справиться с таким количеством работ и просто ждали, пока кто-то другой сделает их, чтобы потом списать. Эта практика была очень распространена, и в их классе тоже было много таких учеников. Но теперь, оглядываясь назад, он понимал, что Жэнь Вэй никогда не участвовал в этом.

Все классы новичков находились на первом этаже. Гу Ци был во втором классе, а Жэнь Вэй — в первом. Эти два класса находились близко друг к другу, а третий и четвёртый классы были на другом конце этажа.

Гу Ци вошёл во второй класс, где уже сидело много учеников. Увидев нового ученика, они несколько раз посмотрели на него. Гу Ци, в отличие от прежнего времени, уже не чувствовал себя неуверенно. Увидев их взгляды, он улыбнулся, нашёл себе место и сел, ожидая прихода учителя.

Он действительно сильно изменился. Ван Ци, который тоже поступил в этот класс из средней школы, не мог не обратить на него внимания.

<http://bllate.org/book/16587/1515838>